

Муслим Кмо
Городская

Миссис Кто Городская

<https://litres.ru/74187354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одиночество в пустой квартире, погасшие экраны телефонов и страх, когда абонент внезапно оказывается недоступен. Но когда надёжный мир Егора рушится под обломками старой мастерской, Алина понимает: пришло её время сделать шаг навстречу.

Содержание

Глава 1 - Разбитое сердце	4
Глава 2 - Деревенский хулиган	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Миссис Кто Городская

Глава 1 - Разбитое сердце

Середина июля щедро плавила город. Сама природа гнала людей прочь из душных квартир — ловить уходящее тепло и растворяться в беззаботном летнем шуме. Раскалённый добела день неохотно уступал место вечерней прохладе. Улицы тонули в медовых сумерках, и первые огни фонарей уже вступали в спор с угасающим багрянцем заката.

По тенистым аллеям парка тянулся ленивый людской поток: звенел детский смех, у фонтана шумели подростки, а редкие велосипедисты бесшумно разрезали сгущающийся воздух. Этот мир дышал покоем и привычной, сонной размеренностью, даже не догадываясь о катастрофе, которая прямо сейчас разрывала одно-единственное сердце.

Алина сидела на краю деревянной скамейки у самой кромки озера. Пальцы до боли сводило — она слишком крепко сжимала бумажный стаканчик, в котором давно остыл недопитый латте. Мир вокруг потерял резкость и звуки: смех, плеск воды и шелест шин доносились до неё будто сквозь толщу грязного стекла.

В голове, перебивая мысли, стучал метроном: «Сегодня.

Или никогда».

Она баюкала эту фразу с самого рассвета, катала на языке, как чужое заклинание, способное выжечь внутри страх и дать хоть каплю смелости. Сегодня всё закончится. Сегодня она скажет Максиму правду, которую бережно и мучительно прятала на самом дне души долгие семь лет.

Их история началась с общего двора и соседских дверей. Потом была неразлучная дружба: вместе в первый класс, общие домашние задания, вечно промокшие кеды в школьных лагерях, мандарины на Новый год и задувание свечей на тортах. Спроси кто-то Алину, кто самый близкий человек в её вселенной, она ответила бы имя «Макс» ещё до того, как вопрос дозвучал бы до конца.

Наверное, из-за этой абсолютной близости она и проглядела момент, когда дружба переросла в нечто большее. Изменения копились незаметно. Сперва ей просто тепло становилось от его искреннего, до слёз, смеха. Позже она поймала себя на том, что засматривается, как неловко он взъерошивает волосы, когда смущён. А потом её дни стали измеряться ожиданием: его сообщений, случайных встреч, мимолётных взглядов.

Осознание обрушилось внезапно — она любит. По-настоящему. Не той книжной влюблённостью, что проходит через неделю, а той редкой и взрослой любовью, когда чужое счастье безраздельно становится важнее собственного.

Месяцами она пыталась выжечь в себе это чувство. Слов-

но мантру, упрямо твердила: «Он просто друг. Не ломай то, что есть. Рано или поздно это пройдёт». Но время не лечило. С каждым днём молчание становилось всё невыносимее, превращаясь в удушливую петлю. Каждодневная ложь самой себе истощила её до предела. Сегодня всё должно было решиться: Алина была готова либо поставить жирную точку в этой затянувшейся пытке, либо наконец перевернуть страницу и начать совершенно новую главу.

Родной силуэт выхватился из толпы почти мгновенно. Светлая футболка, джинсы, летящая походка. Макс шёл к ней, перебрасывая из руки в руку бутылку воды, и улыбался. Эта улыбка всегда была для Алины лучшей частью любого дня, но сегодня от неё перехватило горло.

— Долго скучаешь? — он сел так близко, что она почувствовала кожей тепло его плеча.

— Минут десять.

— Прости, автобусы сегодня выбились из графика. Ну, рассказывай, что за срочность? По твоему «нам нужно поговорить» я решил, что нас ждёт конец света.

Алина заставила себя приподнять уголки губ, глядя в его абсолютно спокойные глаза:

— Конец света откладывается... По крайней мере, для всех остальных.

После его смеха наступила пауза, которую они обычно делили без капли неловкости. Мир вокруг дышал безмятежностью: лениво плескалась о берег вода, звенели детские голо-

са, пахло скошенной травой и сладкой июльской липой.

Но Алина больше не принадлежала этому миру. Тишина навалилась на неё бетонной плитой. Сердце забилося в сумасшедшем, рваном ритме, к ладоням прилип размокший картон. Она сжала стаканчик до упора, пытаясь через это физическое усилие заглушить панику и не сбежать прямо сейчас.

— Макс — её голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

— М? — он повернул к ней голову.

— Ответь мне только честно. Пожалуйста. Без дураков.

Макс уловил перемену в её тоне. Шутливое выражение лица сменилось лёгким недоумением, но он согласно кивнул:

— Хорошо. Давай честно. Что такое?

Алина заставила себя посмотреть ему прямо в глаза. Воздуха в лёгких катастрофически не хватало, и слова, которые она годами носила под сердцем, сорвались лавиной:

— Ты думал когда-нибудь о нас? Ну, что мы могли бы быть не просто друзьями.

Сначала Макс нахмурился, будто не расслышал. Потом его лицо изменилось, а беззаботная улыбка сползла. Он отвернулся к воде — и этого жеста хватило, чтобы Алина всё поняла. Этот взгляд выдавал человека, который сейчас нанесёт удар, даже если сам этого не хочет.

— Алин...

— Просто ответь, — попросила она, хотя внутри уже всё выгорело дотла.

Он шумно выдохнул, глядя на свои кроссовки:

— Нет.

Слово ударило наотмашь, оглушая. Вокруг замолчали птицы, пропал шум парка.

— Вообще никогда? — она сделала последнюю, жалкую попытку защититься от реальности.

— Никогда.

В горле пересохло, стало трудно дышать. На самом дне сознания ещё билась глупая, жалкая мысль: вдруг он сейчас рассмеётся? Скажет, что это дурацкий розыгрыш, что он просто испугался, выдаст хоть какую-то ложь, способную склеить её разбитый мир.

— Почему? — её голос сорвался, превратившись в едва различимый шелест.

Макс судорожно взъерошил волосы, отчаянно подыскивая нужные фразы.

— Потому что — он запнулся, глядя на свои сцепленные пальцы. — Потому что ты для меня слишком важный человек. Слишком близкий.

— Разве это мешает? — прошептала она.

— Нет, но — Макс повернулся, и в его глазах Алина увидела такую сокрушительную, невыносимую жалость, что ей захотелось закричать. — Я люблю тебя, Алин. Но как сестру.

Этот приговор окончательно выжиг всё внутри. «Как сестру». Из его уст это звучало не оскорблением, а высшим проявлением нежности, но именно это и убивало. Не как жен-

щину. Не как ту, с кем засыпают и строят жизнь.

Алина опустила голову, глядя на свои колени. Если она поднимет глаза хотя бы на секунду, плотину прорвёт, и она разрыдается прямо здесь, у всех на виду.

— Прости — тихо выдохнул он.

— Не надо! — выпалила она, перебив его пугающе быстро. Голос прозвучал хлётко, как пощёчина. Макс нахмурился, явно не узнавая её.

— Алин!

— Не извиняйся, Макс. Пожалуйста.

— Я правда не хотел делать тебе больно...

— Я знаю, — она снова не дала ему закончить. — Знаю. Просто мне нужно было это услышать. Услышать правду.

Его пальцы осторожно накрыли её ладонь. Раньше от этого мимолётного тепла у неё перехватывало дыхание, а по коже бежали искры. Теперь его рука казалась чужой, холодной и невероятно тяжёлой, словно налитой свинцом. Хотелось отдёрнуть пальцы, спрятать в карман, сбежать — но внутри не осталось ни единой капли энергии даже на то, чтобы просто пошевелиться.

— Мы же останемся друзьями? — Макс заглянул ей в лицо, отчаянно ища в её глазах привычное спасение.

Этот вопрос добил её. Последний, контрольный выстрел. Алина медленно подняла голову, заставив себя посмотреть ему прямо в глаза, и пелена наконец спала. Мир обрёл пугающую, безжалостную ясность. Перед ней сидел парень, ко-

торый действительно ничего к ней не чувствовал. Никогда. Ни единой секунды. Огромный, яркий мир её надежд, который она бережно выстраивала семь лет, оказался карточным домиком, существовавшим только в её голове.

Напрягая последние силы, она медленно, сантиметр за сантиметром, высвободила свои пальцы из его ладони. Тепло ушло.

— Не знаю, Макс, — тихо, но твёрдо произнесла она.

— Алина...

— Мне пора.

Она поднялась со скамейки. Макс тут же вскочил следом, преграждая дорогу:

— Подожди, давай нормально поговорим! Не уходи так.

Она качнула головой, даже не глядя на него:

— Не сейчас. Сейчас я ничего не смогу сказать.

Алина развернулась и пошла прочь по аллее. Золотистые сумерки июльского вечера всё так же щедро заливали парк, фонари продолжали свой извечный спор с закатом, а у фонтана всё так же беззаботно смеялись подростки. Город жил своей размеренной жизнью, окончательно похоронив бурю, которая только что утихла в одном-единственном сердце, оставив после себя лишь выжженную, пустую землю.

Дома её встретил мёртвый, неподвижный воздух. Родители ещё не вернулись. Алина заперла замок, прислонилась спиной к прохладному дереву двери и только теперь позволила плотине рухнуть. Слезы душили, обжигали щеки, ка-

тились беззвучно и неостановимо. Ноги подогнулись, и она сползла на коврик в прихожей, уткнувшись лицом в колени.

Семь лет. Семь лет глупых надежд, пустых ожиданий и тайной любви. Семь лет её жизни Макс перечеркнул одним коротким, как выстрел, словом: «Нет».

Ей необходимо было исчезнуть. Спрятаться там, где её никто не найдёт и не станет задавать вопросов, пока рана хотя бы немного не затянется. Ответ вспыхнул в голове мгновенно — деревня, к бабушке.

Ворвавшись в свою комнату, Алина сдёрнула со шкафа старую дорожную сумку. Ткань затрещала под её пальцами. Одежда — футболки, джинсы, тёплая толстовка — летела внутрь комками, хаотичным ворохом. Она запихивала вещи вслепую, даже не глядя на цвета, ведомая единственным желанием: бежать.

Телефон в кармане джинсов коротко вздрогнул.

Макс: *«Прости меня»*. И следом: *«Я очень не хочу потерять нашу дружбу»*.

Алина смотрела на эти строчки с глухим равнодушием. Макс спасал свою совесть. А ей нужно было спастись себя. Уехать, скрыться, переждать шторм. Спрятаться там, где можно вырвать всю свою боль без лишних вопросов.

Она открыла контакт, который всегда ассоциировался с теплом и покоем: *«Бабуль, можно к тебе на пару недель?»*

Ответ прилетел сразу, будто её ждали: *«Конечно, родная. Приезжай. Я так соскучилась»*.

Алина отключила звук уведомлений и бросила телефон в сумку. Тень улыбки скользнула по её лицу. Завтрашний рассвет она встретит в автобусе, увозящем её прочь от разрушенных иллюзий.

Глава 2 - Деревенский хулиган

Старый ПАЗик лениво полз по разбитой просёлочной дороге, шумно вздыхая на кочках и неохотно преодолевая каждый километр. За пыльным окном давно растаяли в дымке силуэты многоэтажек и бесконечные потоки машин — казалось, Алина оставила позади не просто город, а целую жизнь. Теперь вокруг раскинулись бескрайние, залитые солнцем поля, вдали тёмной стеной вставали густые леса, а в редких деревушках время словно замирало, убаюканное полуденным зноем.

Алина прислонилась лбом к дребезжащему стеклу, кожей ощущая, как увеличивается дистанция между прошлым и настоящим. Она смотрела на проплывающие пейзажи, но видела лишь обрывки воспоминаний — они мелькали перед глазами, как кадры зажёванной старой киноплёнки. Телефон в кармане казался свинцовым и чужим. За всю дорогу она включила его лишь однажды. Три пропущенных. Все три — от него.

«Твоя мама сказала, что ты поехала к бабушке. Это правда?»

«Пожалуйста, ответь».

«Я волнуюсь».

Алина долго гипнотизировала светящийся экран, пока строчки не поплыли перед глазами. Затем решительно нажа-

ла на кнопку питания. Экран погас. В её молчании не было злости или желания наказать его. Просто эти короткие строчки жгли кожу, как соль, попавшая на свежий порез. От его заботы хотелось сжаться в комок, забиться под сиденье и зажать уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.